АЗИЯ 16.02.2017 | Адриенне Вольтерсдорф

Грязные смартфоны

Условия труда в электронной промышленности еще хуже, чем в текстильной

Здесь мир женщин, и ни одной из них не живется хорошо. Их работодатели – брендовые предприятия, их рабочие места – беспыльные лаборатории, их продукция – крутые гаджеты. Они оставили в другой галактике знойные рисовые поля и скудные горные пастбища и убежали, чтобы жить здесь иллюзией быстрых денег. Это все – о работницах электронной индустрии Азии, которые обеспечивают мир элегантными смартфонами и ультратонкими мониторами.

Насколько глубоко в нашу память врезались кадры обрушившегося здания Rana Plaza бангладешской текстильно-швейной фабрики более чем с тысячей погибших женщин, настолько же необоснованно мы оцениваем трудовые отношения в электронной индустрии как более-менее нормальные. Оценка, которую 28-летняя – назовем ее Нга – из горной провинции Хазя□нг (вьетн. Hà Giang) на севере Вьетнама считает смешной. Почему? «Так ведь любому известно, что тут самые тяжелые условия труда», – говорит она. Ей приходится терпеть их уже пять лет. Сегодня, в первом производственном квартале по выпуску новой модели мобильного телефона, она снова пришла домой лишь в 11 вечера. После 15-часовой смены, не присаживаясь, практически без пауз. «Нормально», – говорит она. Из-за многих часов стояния, так же как у всех работниц из корейской фирмы-субпоставщика на юге Вьетнама, у нее распухшие больные ноги и боли в почках. 30-минутный обеденный перерыв она в большинстве случаев еще может использовать, чтобы быстро сходить в туалет, но потом с этим – никак. Слишком быстро движется конвейер по монтажу гарнитуры. В течение следующей пятиминутной паузы ей уже не успеть через весь цех в туалет, снять комбинезон с капюшоном, опять его надеть и своевременно вернуться. Поэтому она уже давно отвыкла пить воду во время работы. Здесь у всех воспаление мочевого пузыря. А у тех, кто здесь давно, оно хроническое.

Нга и ее коллеги часто говорят о том, что скоро надо бы заканчивать

с этим. Выкидыши – постоянная тема разговоров. Многие молодые женщины, занятые на монтаже, жалуются, что они уже вообще больше не смогут забеременеть. Они предполагают, что виной тому химикаты, растворенные в воде, которой орошают внутреннюю поверхность стен, чтобы полностью убрать пыль в монтажных цехах. Потому что здесь ничего, собственно говоря, не производится. Задача Нга – это чистая сборка поставляемых из Китая готовых частей новой гарнитуры Bluetooth. Информация от работодателя, естественно, отсутствует. Хотя некая частная фирма регулярно проводит строгую проверку состояния здоровья работниц, результаты тестирования передаются только в отдел кадров. Недавно одна сочувствующая медсестра рассказала Нга по секрету, что у нее резко ухудшились показатели крови.

Профсоюзные деятели заангажированы, угрозы охранников звучат убедительно. А в крайнем случае смартфон новейшей модели может тоже послужить здесь небольшим знаком внимания.

«Нам все известно», – говорит Нга и показывает на своем смартфоне клипы в YouTube. На выложенных тайком видеокадрах плачущие работницы других электронных фирм рассказывают о своей жизни. Одна из работниц фирмы Foxconn, тайваньского субпоставщика Apple в Китае, где лишь в прошлом августе опять-таки молодая женщина, работавшая посменно, от отчаяния ушла из жизни – 14-й по счету смертный случай. Другие рассказывают о своих одиссеях на Samsung во Вьетнаме. Корейский электронный гигант в одном только Вьетнаме задействует ровно 86 процентов из своих 150 тыс. работников. Какие там на самом деле условия труда для 130 тыс. работников, точно выяснить не удается. Являясь крупным инвестором, концерн поддерживает наилучшие отношения с правительством и умеет избегать проверок слишком любопытных инспекторов по охране труда из вьетнамских министерств. Профсоюзные деятели заангажированы, угрозы охранников звучат убедительно. А в крайнем случае смартфон новейшей модели может тоже послужить здесь небольшим знаком внимания.

И все же больше известно об индустрии субпоставщиков во Вьетнаме. Интервью с менее защищенными работницами – такими, как Нга – служат доказательством того, что 100 сверхурочных часов

ежемесячно в течение первого производственного квартала при выпуске новой модели мобильного телефона стали нормой. В четвертом квартале производство новой модели специально понижается до 25 процентов от начального объема продукции, что в конечном итоге едва ли обеспечивает всех работой и зарплатой. Пока в следующем цикле снова не начнется изнурительное безумие с новыми моделями.

Почему является обычным делом то, от чего ежедневно страдают Нга и миллионы работниц в Азии, можно пояснить, если взглянуть на цепочки создания продукта, на доступ к рынку и неимоверно искаженную глобальную конкуренцию. «В электронной промышленности есть очень мало фирм-покупателей, а именно: Samsung, Apple, LG и несколько других крупных концернов, для которых тысячи субпоставщиков во всем мире производят высокоспециализированные комплектующие», – рассказывает д-р До Квинг Ши (вьетн. Do Quynh Chi), которая недавно представила сопоставительное исследование во Вьетнаме по соблюдению трудовых стандартов в текстильно-швейной, обувной и электронной промышленности. Следовательно, согласно Ши, в первую очередь субпоставщики целиком и полностью находятся под диктатом цен и продуктивности мегапокупателей. И это временами является убийственным фактором.

Монопсония, называемая также монополией покупателя, – это то, на что Ши возлагает ответственность за нечеловеческие условия труда. Монопсония попросту ставит рынок с ног на голову: вместо того чтобы несколько производителей находили для себя множество покупателей, множество производителей находят лишь немногих покупателей. При этом текстильно-швейная промышленность, о работницах которой глобальный Север после трагедии в Rana Plaza усиленно заботится при помощи знаков качества и защитных инициатив, работает – по сравнению с другими отраслями – даже еще лучше. Здесь субпоставщик может организовать своих швей шить одновременно и для дисконтной сети KiK, и для модного концерна Armani, имея таким образом в совокупности больше возможностей для поиска компромисса. К тому же на начальном этапе условия труда швей контролируют такие международные профсоюзные инициативы, как, например, юридически обязывающее соглашение Bangladesh Accord.

Все больше и больше в странах Южного полушария ощущается

Однако единичные инициативы – это лишь пластырь на старые язвы. Упразднение торговых ограничений и таможенных пошлин, а также классические

горький привкус глобализации, на которую когда-то возлагалось столько надежд и которая не выполняет своих обещаний

неолиберальные договоры о свободной торговле с азиатскими странами – производителями дешевой продукции, как резюмирует Ши, содействуют беспредельной конкуренции во всех экспортных отраслях. При этом масштабный дисбаланс распределения власти в отношениях между мировыми концернами на вершине цепочки создания продукта и их азиатскими субпоставщиками у подножия иерархии неизбежно приводит к все меньшим издержкам производства. Чем больше они должны падать, тем больше они давят в таких странах, как Камбоджа, Бангладеш или Вьетнам, на прибыль, оплату труда, технику безопасности на рабочих местах, и в конечном итоге на права человека.

Вместо экономического подъема благодаря индустриализации, ранее считавшегося устойчивым и надежным, Марк Аннер (Marc Anner) из Всемирного университета труда (Global Labour University, GLU) уже давно наблюдает в странах-экспортерах ускоряющиеся «гонки вниз». Когда внизу цепочки создания продукта ценовое давление приводит к давлению на зарплату, полагает Аннер, в конечном итоге Нга и ее коллеги остаются бедными, несмотря на 15 часов каторжного труда. Все больше и больше в странах Южного полушария ощущается горький привкус глобализации, на которую когда-то возлагалось столько надежд и которая не выполняет своих обещаний.

В развивающихся странах с благоприятными для инвесторов законами и с перегруженными работой органами надзора, но с низким уровнем оплаты труда конкуренция все больше приводит к созданию новых производственных локаций и к крупным инвестициям предприятий-субпоставщиков из других, прежде всего восточно-азиатских стран. В особенности электронные гиганты и их прилежные вассалы – наиболее в теме. Нередко они предлагают местным южно-азиатским правительствам вместе с размещением одной-единственной производственной линии сотни тысяч рабочих мест. Молодые женщины, как Нга, без всяких шансов в своих отдаленных родных деревнях, видят в этом свой билет к собственному благополучию и прогрессу.

В борьбе против чудища по имени «Мировая торговля» одна отдельная страна бессильна. Необходимую помощь могло бы

предложить только давление извне, полагают обозреватели. Например, более высокие законодательные и этические стандарты на рынках труда США и Европы, которые просто-напросто запрещают продукцию, изготовленную в эксплуататорских условиях труда. После предписанного Дональдом Трампом прекращения Трансатлантического торгового-инвестиционного договора (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP) экс-президента Барака Обамы, которое в случае нарушения запрета грозит санкциями, европейское торговое наступление посредством солидных соглашений было бы правильным ответом. Так же, как прежде TTIP, европейские торговые соглашения должны содержать осуществимые социальные и экологические стандарты. Потому что Китай наверняка не намерен в будущем применять такие положения в своих торговых договорах с азиатскими соседями.

Глобализация и импорт дешевых мобильных телефонов – да, пожалуйста. Но глобальные ценности – при всем уважении к ним – в Брюсселе, как представляется, экспортировать не хотели бы.

«Я мечтаю, – говорит задумчиво Чанг Хи Ли (Chang Hee Lee), представитель Международной организации труда (МОТ, International Labour Organization, ILO), – об улучшенных европейских билатеральных договорах со странами Азии после прекращения действия TTIP. В частности, могли бы быть улучшены инструменты для реализации договорной главы об устойчивом и непрерывном развитии, в которой речь идет о социальных и экономических стандартах в глобальных цепочках поставок. Брюссель должен быть в состоянии делать больше для ее фактического воплощения».

Вероятнее всего, что Чангу Хи Ли придется еще долго мечтать. Генеральная дирекция по торговле при Европейской комиссии в Брюсселе продолжает довольствоваться декларированием своих намерений. Европейский союз выступает, правда, за улучшение трудовых стандартов и защиту окружающей среды в своих внешнеторговых связях, однако ведет себя при этом так, будто любит боксировать в категории намного ниже своего реального веса. Быстро и энергично действовать – это не его амплуа. Также обстоят дела и в отношении обсуждаемого сейчас с Вьетнамом договора о свободной торговле с ЕС. В Брюсселе хотели бы все будущие – и прогнозируемые – человеческие мучения на работе и в окружающей среде искоренять «диалогическим» способом. «Диалогическим» – звучит сдержанно и антиколониально, свободно от предрассудков и на равных. При этом зачастую запутавшимся в реформаторских лабиринтах правительствам экспортирующих наций лучше всего при

нарушении стандартов могла бы помочь некая ясная формулировка проблемы и вполне серьезно понимаемое завуалированное предостережение. Глобализация и импорт дешевых мобильных телефонов – да, пожалуйста. Но глобальные ценности – при всем уважении к ним – в Брюсселе, как представляется, экспортировать не хотели бы.

Адриенне Вольтерсдорф
Париж

Адриенне Вольтерсдорф (Adrienne Woltersdorf) руководит Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Париже. Ранее она возглавляла отдел коммуникаций Фонда и Офис регионального сотрудничества Фонда в Азии, базирующийся в Сингапуре, а также офис Фонда в Афганистане. До этого восемь лет работала корреспондентом taz (die Tageszeitung) в Вашингтоне и Берлине и руководила программой Deutsche Welle о Китае.